

**Convegno Internazionale
I GIUSTI NEL GULAG
Il valore della resistenza morale al totalitarismo sovietico**

RELAZIONE INTRODUTTIVA
ВОДНЫЙ ДОКЛАД
Габриеле Ниссим
Gabriele Nissim

«Нет, душу я не сдам!»

На этом конгрессе, который открывается сегодня, мы хотим предложить для размышления три вопроса, которым уделялось мало внимания со стороны историков и тех, кто занимается темой тоталитаризмов и геноцидов прошлого века.

Кто такие праведники гуллага? Можно ли определить эту категорию и сделать ее актуальной наряду с уже известной категорией праведников еврейского холокоста?

Какое значение имеет для нашего времени помнить примеры морального противостояния крайнему злу?

Какова ценность памяти о добре?

Намерение тех, кто подготовил этот конгресс, утвердить всеохватывающую память об этнических и социальных геноцидах XX века. Мы не хотим, чтобы создавалась память раздробленная на отдельные секции и вызывающая разрыв и разделение среди тех, кто занимается преступлениями тоталитаризмов и кто занят памятью о холокосте или об армянском геноциде. Как заметил недавно почтеннейший миланский кардинал Карло Мария Мартини¹, память о страдании должна быть открыта к страданию других, потому что соучастие в прошлом позволяет нам увидеть сходства и различия, чтобы помешать повторению этого прошлого.

Я лично, как еврей, считаю, что моя ответственность в отношении сохранения памяти об Аушвице была бы *неполной*, если бы я не занимался также и Колымой. Страдания людей, умерших или содержавшихся в нацистских лагерях, вызывают у меня то же самое негодование, что и страдания в гуллага. Как писал Василий Гроссман – великий русский еврей – у чекистов был общий с нацистскими палачами принцип. Они убили тысячи людей просто напросто потому, что не считали их людьми, а присваивали себе с наглостью право определять их как некий подвид, лишний и вредный для их политических планов².

Этой нашей нынешней инициативой мы ставим перед собой важную цель, которая, надеемся, вызовет сочувствие среди тех, кто занимается сохранением памяти о преступлениях тоталитаризмов.

Мы хотим, чтобы в Москве был создан мемориал и большой сад, где были бы посажены деревья в честь тех людей, которые в России разными способами старались защитить человеческое достоинство в трагические времена советского коммунизма.

Мы надеемся, что эта наша инициатива будет принята Русским Государством, чтобы показать, что будущее этой страны строится на наследии тех людей, которые оказались способны спасти достоинство нации во времена гуллага.

На этом конгрессе мы решили вспомнить жизнь и произведения таких фигур как Ахматова, Солженицын, Гроссман, Разгон, Шаламов, Сахаров, Герлинг, потому что на их

¹ Martini Carlo Maria, *Tornando da Gerusalemme*, Corriere della Sera, 27 agosto 2003

² Анна Сергеевна, персонаж, участвовавший в раскулачивании, вспоминает: «Как страдали те люди, как с ними обращались! Но я говорила: они не люди. Именно так говорили немцы: евреи не люди. И это же говорили Ленин и Сталин: кулаки не люди». Vassilij Grossman, *Tout passe*, Julliard-L'Age d'homme, Paris 1984, p.150

О недовольствах среди репатриантов Министерство Госбезопасности Армянской ССР осведомляло Гр. Арутюняну “особыми уведомлениями”.

В подобном особом уведомлении от 7 апреля 1948 г. отмечается, что по данным, полученным из Вединского района “в нескольких селах района из-за безответственного отношения некоторых руководителей районных организаций и колхозов к нуждам репатриантов, в их районах возросли эмиграционные настроения и недовольства своим материальным положением.